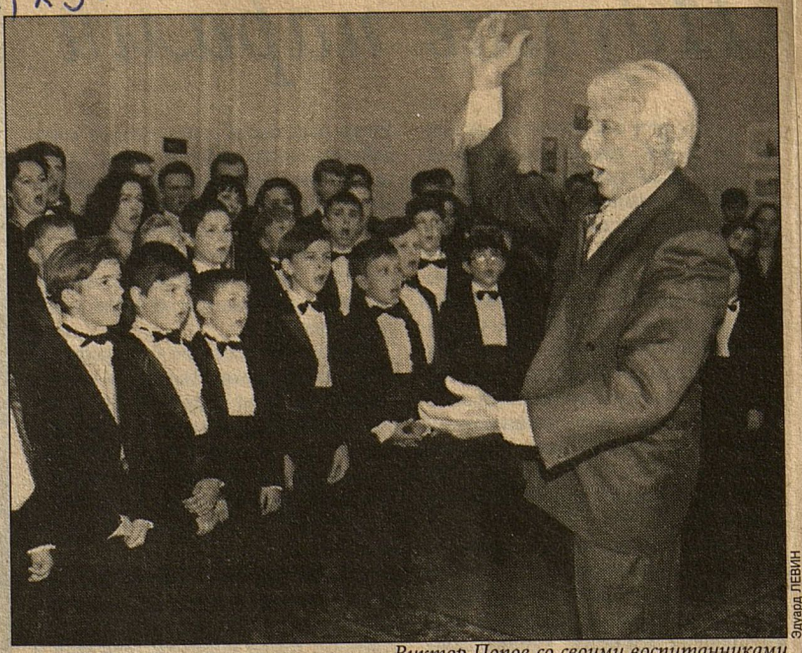
ВСТРЕЧА

Моск. новости. – 1998. – 2 авг. – С. 22, 23.

Хором на всю ивановскую

31 июля прославленная Монтсеррат Кабалье даст на Соборной площади в Кремле очередной благотворительный концерт в пользу детей-инвалидов. Греческий композитор Вангелис, уже сочинивший для певицы два гимна, пишет теперь третий, в котором будут звучать колокола с колокольни Ивана Великого. То есть призыв о помощи детям прозвонит — образно и буквально — на всю ивановскую.



Эдуард ЛЕВИН

Виктор Попов со своими воспитанниками

В концерте примет участие не менее знаменитый хор Академии хорового искусства, лучший из хоровых коллективов, существующих сегодня в России. Но и он готов взывать о помощи на всю Ивановскую, о чем мы беседуем с художественным руководителем академии Виктором ПОПОВЫМ.

— Поверьте, — убеждает меня Попов с той же страстностью, с которой дирижирует своими воспитанниками, — положение академии действительно трагическое. С сентября педагогам планируют сократить зарплату наполовину, а она у нас и так мизерная. Мы — бюджетная организация, входим в Министерство культуры, которому тоже будет отпущено денег вдвое меньше.

— А частные спонсоры сочувствуют вашим бедам?

— Недавно я разослал письма в десять самых богатых банков. Два хотя бы ответили, правда, отказали. Остальные никак не откликнулись. Обращались в крупные американские фирмы — тоже безрезультатно. Но, надеюсь, не погибнем, потому что без такого учебного заведения, как наше, музыкальная культура обеднеет. Скажем, мне звонят и говорят, что к 850-летию Москвы приезжает Кшиштоф Пендерецкий с новым, еще не законченным сочинением «Слава Св.Даниилу, князю Московскому». Кто может это исполнить? Только высокопрофессиональный коллектив. Мы разучили произведение за четыре дня. Композитор приехал перед самым концертом и привез последние такты — мы пели с листа. Или недавний конкурс им. Чайковского: срочно требуется хор. Мы вышли и пели, и оказалось, что многие музыканты, давно нас не слышавшие, были просто в шоке оттого, что есть такой хор.

— Несмотря на тяжелое материальное положение, вы с 1992 года торжественно именуетесь Академией хорового искусства. А с чего все начиналось?

— Сегодня это высшее учебное заведение, у нас занимаются и девушки-солистки. А в 1944 году Александр Свешников создал Московское хоровое училище — по типу синодального. Конечно, он не мог в полной мере воспользоваться всеми преимуществами синодального пения, музыкальное образование было ущемлено, духовная музыка запрещена, но такой выдающийся человек, как Свешников, понимал, что обойтись без нее невозможно. Он включал духовную музыку с новым текстом. Например, «Херувимскую» Бортнянского исполняли как «Утреннюю песню» — хотя бы так прикасались к этому наследию. Потом ученик Свешникова Александр Юрлов благодаря своему учителю открыл целый пласт духовной музыки.

Сейчас в академии в общей сложности 250 человек — от мала до велика. С таким большим коллективом мы можем исполнять все что угодно. Когда Евгений Светланов предложил нам спеть Восьмую симфонию Малера, мы с радостью согласились, и впервые в практике мировой культуры эту симфонию, написанную для трех хоров, исполнял один коллектив.

С фирмой грамзаписи «Русский диск» мы записали «Литургию» Рахманинова, светские хоры Чайковского и наконец-то выполнили очень важную работу, записав десять поэм Шостаковича на стихи революционных поэтов плюс десять его народных песен, обработанных для фортепиано и хора. Сейчас это вроде бы не в моде, но эти вещи Шостаковича — великая музыка, посвященная событиям 1905 года.

— Исполняете ли вы современную духовную музыку?

— В этом году мы показывали «Историю жизни и смерти Бога нашего Иисуса Христа» Эдисона Денисова, написанную им незадолго до смерти. В 1995 году мы давали премьеру в Германии, Денисов тогда был в госпитале в Париже и прослушал только запись. А в конце мая мы исполнили это сочинение в Москве. К сожалению, филармония сейчас ничем не может нас порадовать, не в силах даже организовать рекламу, и гениальное произведение Денисова мы пели в полупустом зале, оно прошло незамеченным.

Работы много. Я вам назову только компакт-диски: «Триста лет русской духовной музыки», «Музыка храма Христа Спасителя». У меня дома есть пластинки 1908 года с этой музыкой, конечно, в очень плохом состоянии, но что-то удалось сделать и воспроизвести голоса исполнителей, певших в храме в начале века. А вторая часть диска — та же музыка, но в исполнении нашего хора. Затем компакт-диск «Рождество» — не только духовная музыка, но народные русские, украинские, белорусские, монастырские колядки. Или совершенно потрясающая «Музыка Великого поста».

— Вас не смущает светское исполнение духовной музыки?

— Сложный вопрос. Он всегда был сложным. Существовали серьезные разногласия относительно манеры пения в самой церкви. Законом служила Петербургская певческая капелла при царском дворе — хор мальчиков и мужской хор. Когда в XVIII веке Дмитрий Бортнянский (а до него Максим Березовский), получив от царя стипендию, уехали учиться в Италию, они и там считались выдающимися композиторами. Вернувшись, Бортнянский принял на себя руководство капеллой, написал много духовной музыки (30 концертов для хора, больше 10 для двух хоров и т.д.), которая легла в основу последующего развития этого жанра. Но против этой традиции восстали московское Синодальное училище и синодальный хор. В начале XX века новая московская школа — Орлов, Смоленский (директор Синодального училища), Данилин, Кастальский, Чесноков решили очистить духовную музыку от итальянщины и восстановили знаменный распев. Многие, в том числе и Рахманинов, стали к нему обращаться. И всегда стоял вопрос: не слишком ли помирскому поют в церкви? Поскольку русское богослужение идет a capella, голос играет в нем основополагающую роль. Русская духовная музыка не только сопровождает молитву, она расширяет ее и потому требует немалых душевных усилий. В концертном варианте больше простора. Но, разумеется, нельзя позволять себе вещи, которые иной раз допускают в концертном исполнении.

— Поете ли вы эту музыку за рубежом?

— К сожалению, мы гораздо меньше поем ее у себя дома. Для гастролей по стране ни у кого нет денег. Хотя уже второй год выезжаем в Самару, где замечательный директор филармонии Гиларий Беляев находит возможность проводить большие фестивали. А в апреле и начале мая во Франции «Всенощную» Рахманинова мы пели 15 раз!

— Зарубежные гастроли помогают вам материально?

— Те небольшие деньги, что удается заработать, идут на интернат — он бедствует, инструментов нет совсем, ремонт сделать не можем.

— Охотно ли поступают дети в вашу академию?

— Сейчас очень плохо и трудно. Музыкальная профессия вообще не престижна, тем более пение. Наша общая трагедия в том, что мы умеем только рушить. Разрушили так называемую советскую систему, а вместе с ней — детскую песню. А без нее нельзя. Ребенок должен быть окружен музыкой. Уже на протяжении десятка лет дети ничего не знают и ничего не поют. Но мы так или иначе пытаемся объявить о себе, ездим по стране, я выступаю по радио, если бесплатно — теперь за все берут деньги. Большой детский хор радио, которым я руковожу, за свои 30 лет записал, наверное, около 5 тысяч музыкальных произведений, но где эти записи, никто не знает, пользоваться ими мы не можем.

— Вы говорите — дети не поют, а сколько кругом рок-ансамблей. Как вы к ним относитесь?

— Все в дело в пропорции. Допустим, вы приезжаете в Париж и видите, что «попса» наличествует, но на первом плане — классическая музыка. Все правильно. А у нас и тут перекос и перебор этой музыки из разряда хлеба и зрелищ. Когда-то она нужна. Но оставить человека только с нею — все равно что, уничтожив всю литературу, читать только дешевые детективы и комиксы. Увы, почти никто не противостоит этому. Так, отдельные люди копошатся. Но если исчезнут и эти ненормальные «трудоголики», погибнем точно.

Ольга МАРТЫНЕНКО